

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 8, 81 (Языкознание, германские языки)
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-6-14

СЕНТЕНЦИЯ И МАКСИМА КАК ЯДЕРНЫЕ ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОПОВЕДЕЙ, ОТРАЖЁННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX ВЕКА)

Блох М. Я., Любимова Е. А.

*Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Цель исследования – структурный анализ афоризации христианской проповеди, отражённой в современном английском художественном тексте. Основное содержание исследования составляет анализ феномена духовного послания (гомилии), которое рассматривается в качестве основного жанра религиозной коммуникации. Проведённый анализ показал, что афоризация высказывания (диктемы) в речи героя-священнослужителя (афоризмы, сентенции, максимы) выступает в виде действенного стилистического приёма. Подобные высказывания становятся изречениями, представляющими собой квинтэссенции гомилий. Авторами предложено структурно-семантическое разбиение этих изречений.

Ключевые слова: афоризм, сентенция, максима, диктема, проповедь (гомилия)

MAXIM AS A KERNEL OF A CHRISTIAN SERMON (STUDY OF THE SERMONS REPRESENTED IN THE 20TH CENTURY ENGLISH-LANGUAGE FICTION)

M. Blokh, E. Lyubimova

*Moscow State Pedagogical University
1 build. 1 ulitsa Malaya Pirogovskaya, Moscow 119435, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is a structural analysis of the literary presentation of the homily, which is the main genre of religious communication. The research demonstrates that the kernel of spiritual message is formed by aphorization falling into the two main semantic and syntactic units, namely an aphorism and maxim. Aphorism tersely suggests a wise idea, maxim tersely expresses morally instructive idea. Both types of statements in the context of the corresponding God-inspired utterances serve as a powerful stylistic device. The research is concluded by a suggested typology of the shown aphorized statements.

Keywords: aphorism, sententia, maxim, dicteme (utterance), sermon (homily)

Афоризм представляет собой широко употребительное и яркое выразительное средство языка. Афоризм – это отточенная форма высказывания, и его разновидности, такие как изречения, максимы и сентенции, широко используются философами, публичными ораторами, политиками и священнослужителями [6, р. 368]. Писатели-прозаики и поэты обращаются к этому способу выражения мудрых мыслей для усиления выразительности текста. Наиболее впечатляющие из таких высказываний входят в язык как крылатые слова [3, с. 66]¹.

В то же время композиционно-семантические и стилистические особенности афористических изречений недостаточно изучены. Настоящее исследование восполняет этот пробел и предлагает анализ диктемного строения афористического текста.

Уточним определения перечисленных понятий и различия между ними.

Под афоризмом (от греч. *aphorismos*) понимается краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость, обобщающий смысл явлений, поучительный вывод². Иными словами, это мысль автора, отличающаяся выразительностью и, в некоторой степени, неожиданностью суждения. Уточним, что форма афористического высказывания всегда выразительна и лаконична и обычно включает некоторый художественный приём – параллелизм, метафору, антитезу, гиперболу.

Сентенция (от лат. *sententia* – «мнение», «суждение»), представляющая собой вид афоризма – общезначимое изречение, преимущественно морального содержания с глаголом в изъявительной или повелительной форме³.

¹ См., например: Partridge E. A Dictionary of Catch Phrases. London: Routledge, 1977. P. 32.

² См.: Афоризм [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия терминов и понятий / глав. ред., сост. А. Н. Николюкин. URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_encyklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf (дата обращения: 18.07.2019).

³ См.: Сентенция [Там же].

Другая разновидность афоризма, максима (от лат. *maxima regula (sententia)* – «высший принцип»), отличается от него нравоучительным содержанием⁴. Изречение-максима обычно выражено в констатирующей форме и может быть обращено само к себе.

Мы не можем не упомянуть такое явление, как пословица. Будучи плодом народного творчества, пословицы, в отличие от индивидуально-авторских изречений, занимают отдельное место в общем ряду афористических высказываний [4, с. 9]. Литераторы охотно используют пословицы как экономное средство выражения мысли в «простых словах» и способ приблизиться к читателю.

Можно утверждать, что все рассматриваемые типы афористических изречений так или иначе формируют нравственно-житейские правила и объединяют их с авторским видением событий.

Рассматриваемые нами типы афоризмов являются особенностями «имагинального» (художественно-эстетического) языка, который вбирает в себя самобытные образцы «витального» (обиходного) языка. Основная характеристика имажинального языка – «выразительный контраст», лежащий в основе многочисленных художественных приёмов-тропов и фигур речи. Именно эта особенность и превращает просто образную речь в речь художественную [2, с. 7].

Ритмический и композиционный вектор художественного произведения создаётся с помощью минимальных топикальных тематических языковых единиц – диктем. Эти строевые элементы позволяют осуществлять смысловое членение и гармоничное примыкание частей друг к другу [1, с. 59]. В процессе диктемного развёртывания писатель наилучшим образом komponует речевые фрагменты, уравнивая их и сочетая с композиционно-идейным стержнем. Авторские изречения-сентенции, максимы, афориз-

⁴ См.: Максима [Там же].

мы служат смысловыми доминантами, т. е. краткими, но ёмкими эстетически оформленными воззрениями автора-творца.

Подкрепим наши рассуждения анализом текстов англоязычных литературных произведений XX в., в которых действуют персонажи-священнослужители. В этих произведениях есть проповеднические послания, транслирующие взгляды их авторов на происходящие события и помогающие читателю духовно осмыслить их.

Отметим, что обращение писателей прошлого столетия к религиозной тематике объясняется противоречивостью социо-политических процессов этого времени [5, с. 102]. Конфликты, приведшие к двум мировым войнам, способствовали формированию новой культурной традиции, что нашло отражение в литературе.

Художники слова часто делали главным героем произведения священнослужителя или члена монашеской общины. При этом, в литературе сформировались неординарные образы служителей культа с определёнными коммуникативными характеристиками. «Художественная проповедь», т. е. религиозное назидательное послание героя или персонажа-церковника, становится существенным атрибутом духовной прозы. Действительно, красноречивый проповедник привлечёт внимание, направит мысли и повлияет на чувства прихожан и коллег, в то время как косноязычный и необразованный пастор только отобьёт желание ходить в храм. Само явление гомилии (проповеди) представляет собой текст особого системно-структурного характера, усиленно воздействующего на личность, поскольку катехизатор, общаясь с паствой, имеет дело с духовными чувствами людей.

Существует несколько видов гомилий и их классификаций (по форме, содержанию, числу участников коммуникации, по времени действия). В пространстве художественного слова речь проповедни-

ка представляет собой смешение разных видов наставлений. Рассмотрим такую речь при помощи диктемно-парадигматического и диктемно-стилистического анализа.

Диктемный подход к изучению художественного слова помогает очертить и превратить анализ текста в многостороннее исследование грамматики языка. При этом изучение семантики авторской афоризации духовных посланий в литературном произведении – это выявление авторского взгляда на морально-этические проблемы, а рассмотрение прагматики – это структурный анализ изречения, в котором заключена ключевая идея всего назидания.

В качестве текстового материала лингвистического наблюдения мы используем произведения «писателей-сейсмографов» XX в.: Грэма Грина, Арчибальда Кронина, Кэтрин Халм и драматурга Джона Патрика Шенли.

Рассмотрим речи героя произведения Грэма Грина «Сила и Слава» (“The Power and the Glory”) «безымянного падре». Он немногословен. Действие романа происходит в революционной Мексике, где падре вынужден скрываться от полиции, преследующей служителей церкви, но не пренебрегает своими обязанностями перед прихожанами. Его наставления состоят подчас из одного или нескольких предложений, которые он произносит перед тем, как снова скрыться: *“You don’t need to be a priest to know a prayer”*¹ – «*Молитвы знают не только священники*»². Так, святой отец во время дорожной беседы, которую тоже можно назвать проповедью, подчёркивает необходимость молитвы для каждого человека.

Рассмотрим один из кульминационных моментов романа – эпизод «проповеди-беседы» с врагом. Лейтенант не по-

¹ Greene G. The power and the glory. New York: Bantam Books, 1954. P. 30.

² Грин Г. Сила и слава. / пер. Н. Волжиной // Грин Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1993. С. 49.

нимают, почему преследуемый властями падре не отказался от выполнения своих обязанностей: *“Why you – of all people – should have stayed when others ran” – “They didn’t all run,” the priest said. – “But why did you stay?” – “Once,” the priest said, “I asked myself that. The fact is, a man isn’t presented suddenly with two courses to follow. One good and one bad. He gets caught up”*¹. – «...Однажды, – сказал священник, – я сам задал себе такой вопрос. Дело в том, что не сразу встаёт перед человеком выбор между двумя путями – вот этот хорош, а этот плох, – поэтому легко запутаться»². Этот отрывок состоит из нескольких диктем. Рассматриваемое нами изречение (в тексте выделено подчёркиванием), представляет собой отдельную диктему, состоящую из двух простых предложений. Форма этого изречения-максимы определяется содержанием: сначала простое общее предложение с вводной конструкцией (statement), затем его расшифровка в виде неполного предложения (interpretation).

Кроме того, Г. Грин, оформляет дидактическую сентенцию католического священника в форме сложноподчинённого предложения: *“...but still you understand – discipline is necessary. Drills may be no good in battle, but they form the character.”*³ – «...но вы же понимаете – дисциплина всё-таки необходима. В бою муштра может, и не пригодится, но она вырабатывает характер...»⁴. В основе афористической сентенции лежит контраст, противопоставляющий реалии военной действительности и результаты выучки, формирующие волю.

Приёмом антитезы пользуется и шотландский романист Арчибалд Кронин в романе о католической миссии в Китае «Ключи от царства». Используя в диалогах изречения, представляющие собой диктемы с ядром-максимой, писатель делает речь священника выразительной, и одновременно лаконичной: *“Atheists may not all go to hell. I knew one who didn’t. Hell is only for those who spit in the face of God.”*⁵ – «Необязательно все атеисты попадут в ад. Я знал одного, который не попал туда. Ад предназначен для тех, кто плюёт в лицо Богу»⁶. Защищая атеистов, отец Чисхолм предупреждает подопечных о грехе осуждения и утверждает, что Господь судит не только по Вере, но и по делам: *“God judges us not only by what we believe... but by what we do”*. В данном случае эта максима сама по себе является диктемой и ставит точку в проповеди-диалоге.

Иногда такие противопоставления-сентенции и максимы могут быть ироничны. Так, в споре о множественности религий и конфессий святой отец защищает своих духовных чад-китайцев и вводит в проповедь следующее противопоставление-максиму: *“Christ was a perfect man, but Confucius had a better sense of humour!”*⁷ – «Христос был совершенным человеком, но у Конфуция было сильнее развито чувство юмора!»⁸. Иронично и следующее изречение-максима падре о человеке, который, по мнению окружающих, был неудачником всю свою жизнь: *“It’s no great failure to get in to heaven”*⁹ – «Не такая уж это большая неудача – попасть в рай»¹⁰. Такие максимы-на-

¹ Greene G. The power and the glory. New York: Bantam Books, 1954. P. 64.

² Грин Г. Сила и слава / пер. Н. Волжиной // Грин Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1993. С. 104.

³ Greene G. The power and the glory. New York: Bantam Books, 1954. P. 53.

⁴ Грин Г. Сила и слава. / пер. Н. Волжиной // Грин Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1993. С. 87.

⁵ Cronin A. J. The keys of the kingdom. Toronto: The Ryerson press, 1941. P. 8.

⁶ Кронин А. Ключи от царства / пер. с англ. Н. Протопоповой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2015. С. 16.

⁷ Cronin A. J. The keys of the kingdom. Toronto: The Ryerson press, 1941. P. 8.

⁸ Кронин А. Ключи от царства / пер. с англ. Н. Протопоповой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2015. С. 16.

⁹ Cronin A. J. The keys of the kingdom. Toronto: The Ryerson press, 1941. P. 126.

¹⁰ Кронин А. Ключи от царства / пер. с англ. Н. Про-

зидания представляют собой отдельные диктемы, так как полностью структурно и содержательно завершены.

В отдельную группу можно отнести проповеди, обращённые не к прихожанам, а к монахам или послушницам. В таких проповедях профессиональная речь настоятелей не содержит дополнительной коннотации. Назидания, посредством компактного способа передачи информации, приобретают композиционную завершённость и повышают общую экспрессивность текста. Проанализируем текст романа американской писательницы Кэтрин Халм «История монахини» (“The Nun’s story”, 1956), по которому был снят одноимённый фильм с Одри Хэпберн в главной роли. Книга посвящена жизнеописанию сестры Люк, ставшей медсестрой католического ордена.

В небольшой проповеди настоятельница напутствует Сестру Уильямс: *“Don’t struggle so alone, my sister... Leave a little leeway for the graces. Saints are seldom made and never in a day. You master one imperfection and ten others sprout like dragon’s teeth.”*¹ – «*Не старайся изо всех сил в одиночку, сестра. Оставь немного свободы действий провидению. Святые редко становятся и не за один день. Ты избавляешься от одного порока, десять других же растут как головы гидры*» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи – М. Б., Е. Л.). Здесь диктема сформирована двумя побудительными предложениями, ядром-максимой (в тексте выделены подчёркиванием) и пояснением. Подчёркнём, что послание настоятельницы сконцентрировано именно в «несущем» высказывании и представляет собой авторское изречение, которое со временем может стать крылатой фразой.

Такие изречения-максимы и изречения-сентенции можно встретить на протяжении всего романа. Очень часто они обособлены, выражены простым пред-

ложением, которое составляет завершённую диктему: *“Be nothing before you can be something”*², *“He lets happen what must happen for our own good and for His greater glory”*³ (в первом случае мы видим изречение-сентенцию, во втором – максиму).

Часто изречения героя (сюда входят и сентенции, и максимы, а иногда и паремии – отрывки из книг Ветхого Завета) – проповеди сами по себе. Такое явление можно встретить в современной драматургии. Как и во времена Шекспира, это эффективный способ «экономии» сценического времени, орнаментализации речи персонажей и, безусловно, маркер авторского стиля.

Американский драматург Джон Патрик Шенли в пьесе «Сомнение» (“Doubt”, 2005) воспроизводит атмосферу строгой католической школы в Бронксе середины шестидесятых годов. Вниманием читателей сразу же завладевает сестра Элозиус – авторитарная и бескомпромиссная монахиня. Она немногословна, её слова предназначены только для вверенных ей подопечных-монахинь, преподающих в школе. Часто её изречения и есть законченные диктемы: *“Much can be accomplished in sixty minutes”*⁴ (изречение-сентенция) – «*Много можно успеть за шестьдесят минут*»; *“Satisfaction is a vice”*⁵ (изречение-максима) – «*Удовлетворённость – это порок*»; *“Innocence is a form of laziness”*⁶ – «*Простодушие – это форма лени*»; *“What good’s a gift if it is left in the box?”*⁷ (изречение-сентенция) – «*Какая польза от подарка, если его оставить в коробке?*».

² Hulme K. The Nun’s Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 178.

³ Hulme K. The Nun’s Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 208.

⁴ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 7.

⁵ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 12.

⁶ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 12.

⁷ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 11.

тополовой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2015. С. 186.

¹ Hulme K. The Nun’s Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 34.

Структурно эти диктемы представляют собой только отдельные реплики героини: это может быть ответ на вопрос (response) или законченная мысль, утверждение (statement). Сентенции характерны и для дидактических гомилий сестры Элозиус. Изречения представляют собой смысловые доминанты диктем и являются кульминационными моментами в канве произведения. Рассмотрим некоторые из них.

Сестра не одобряет использования учениками шариковых ручек вместо перьевых, считая это следствием попустительского отношения преподавателей: *“I’m sorry I allowed even cartridge pens into the school. The students really should only be learning script with true fountain pens. Always the easy way out these days. What does that teach? Every easy choice today will have its consequence tomorrow. Mark my words.”*¹ – «Я сожалею, что позволила использовать автоматические ручки. Ученики должны учиться чистописанию перьевыми. Теперь только легкие пути. Чему это учит? Каждый легкий выбор сегодня возымеет последствия завтра. Попомните мои слова.» Потакание своим желаниям выглядит провокационным в глазах этой строгой настоятельницы, поэтому драматург вводит в речь героини изречение-максиму, которая выражает основную мысль.

В то же время эта героиня считает, что легко отказываться от своих убеждений не меньший грех, чем лень или проявление слабости. Она раздраженно отчитывает сестру Джеймс, молодую учительницу: *“Look at you. You’d trade anything for a warm look. I’m telling you here and now, I want to see the starch in your character cultivated. If you are looking for reassurance, you can be fooled.”*² – «Посмотрите на себя, вы всё что угодно продадите за тёплый взгляд. Говорю вам здесь и сейчас, я

хочу сформировать у вас непреклонный характер. Если искать одобрения, можно обмануться. Эта сентенция в форме сложносочинённого предложения призвана заострить концовку наставления.

Примечательно, что сентенции и максимы в художественном тексте могут быть оформлены в виде простых, сложных, условных предложений, однако в максимах обычно используются глаголы в изъявительной форме, в сентенциях в повелительной форме. Обе разновидности афоризма могут быть оформлены в виде отрицательного и вопросительного предложения.

Содержательная сторона афоризации в профессиональном общении служителей церкви не всегда подчинена канонам. Проведённый анализ позволяет нам предложить типологию изречений священнослужителей – героев художественных произведений.

Одна из задач героев-священнослужителей – выявление возможных путей избавления от прегрешений своей паствы и помощи ей в этом. Поэтому важно умение священнослужителя «правильно и доходчиво» вести диалог, используя языковую интуицию. Священнослужитель обращается к максимам-дефинициям (*Hell is that state where one has ceased to hope – Ад – это состояние, когда человек перестал надеяться*), Деяниями Иисуса Христа (*Christ died for a good for nothing lot! – Христос умер за ничтожных людей*), другим изречениям-сентенциям и максимам, таким как:

1. Отождествление (definition):

*All human suffering is an act of repentance: The community life is the real penance...it is a martyrdom of pinpricks*³;

*It’s an old tactic of cruel people to kill kindness in the name of virtue*⁴.

2. Причинно-следственные отношения (cause-and-effect relations):

¹ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 9.

² Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 15.

³ Hulme K. The Nun’s Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 199.

⁴ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 41.

The tighter you draw those strings, the better will you restrain the imagination¹;

Every easy choice today will have its consequence tomorrow².

3. Возможность (possibility):

Much can be accomplished in sixty minutes³;

The most innocent actions can appear sinister to the poisoned mind⁴.

4. Противопоставление (contrasting):

Drills may be no good in battle, but they form the character⁵.

5. Условие (condition):

If you are looking for reassurance, you can be fooled⁶;

There are always the graces if you will pray for them⁷.

6. Запрет (prohibition):

We don't waste God's time with day-dreaming⁸.

7. Отсылка к Библии (Biblical reference):

We carry our chapels in our hearts⁹;

Kindness resembles God the closest and disarms man the quickest¹⁰;

You were a Martha for a long time, Sister. Now try to be a Mary¹¹.

8. Пословицы назидательного характера и книжные афоризмы, которые ис-

пользуются многократно (proverbs and literary aphorisms used earlier):

The devil finds work for idle hands; It is my job to outshine the fox in cleverness¹²;

Religions are many, reason is one, we are all brothers¹³;

God helps those who help themselves¹⁴.

Таким образом, можно заключить, что писатели-романисты XX в. стремились детализировать представления о духовно-религиозной мысли и искали новые формы словесно-художественного отображения. Афоризмы и их литературные модификации в виде изречений-сентенций и максим, с одной стороны, отображают действительность, с другой, являются маркерами авторского стиля и «приумножают» смыслы. Кроме того, афоризация помогает не только создать неповторимые образы героев и героинь-священнослужителей, но и сформулировать своего рода духовные правила. Выразительность речи Служителей Божьих во многом реализуется при помощи авторской афоризации и является отличительной чертой «художественных проповедей». Просвещённость и культура священства, выраженные в умении владеть речью и влиять на поступки подопечных, подчёркиваются эстетикой писательских изречений. Прагматически эта цель осуществляется через введение в диктету ядра-максимы или ядра-сентенции, выполняющих роль смысловой и стилистической доминанты. Кроме того, необходимо ещё раз упомянуть о рассматриваемых нами афоризмах, сентенциях и максимах, представляющих отдельные диктеты в репликах героев. Их роль состоит в создании кульминационного момента и привлечении внимания читателей к неоднозначным сюжетным поворотам.

Статья поступила в редакцию 19.08.2019

¹ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 40.

² Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 9.

³ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 7.

⁴ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 40.

⁵ Greene G. The power and the glory. New York: Bantam Books, 1954. P. 53.

⁶ Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 15.

⁷ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 27.

⁸ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 40.

⁹ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 138.

¹⁰ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 196.

¹¹ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 264.

¹² Shanley J. P. Doubt. New York: Theatre communication group, 2005. P. 22.

¹³ Cronin A. J. The keys of the kingdom. Toronto: The Ryerson press, 1941. P. 239.

¹⁴ Hulme K. The Nun's Story. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1956. P. 311.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
2. Блох М. Я. Коммуникативная ответственность в условиях информационной революции // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы IX научной конференции с международным участием, Москва, Коломна, 14–15 апреля 2016 г. Ч. 1. М.: МПГУ, 2016. С. 6–9.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. С. 66.
4. Вяльцева С. И. О критериях отбора и употреблении английских пословиц. М.: Русский язык, 1985. С. 8–15.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: «Искусство - СПб», 2016. С. 14–285.
6. Morrell K. Aphorisms and Leaders' Rhetoric: A New Analytical Approach // Leadership. 2006. Vol. 2. Iss. 3. P. 367–382.

REFERENCES

1. Blokh M. Ya. [The dicteme and its role in the level structure of language]. In: *Voprosy yazykoznaninya* [Topics in the Study of Language], 2000, no. 4, pp. 56–67.
2. Blokh M. Ya. [Communicative responsibility in the context of the information revolution]. In: *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deistvie: materialy IX nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, Kolomna, 14–15 aprelya 2016 g. Ch. 1* [Language: categories, functions, speech action: proceedings of the IX scientific conference with international participation, Moscow, Kolomna, April 14–15th, 2016. Part 1]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2016, pp. 6–9.
3. Vinogradov V. V. *O teorii khudozhestvennoi rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971, pp. 66.
4. Vyal'tseva S. I. *O Kriteriyakh otbora i upotreblenii angliiskikh poslovits* [On the selection criteria and the use of English proverbs]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985, pp. 8–15.
5. Lotman Yu. M. [The structure of the artistic text]. In: Lotman Yu. M. *Ob iskusstve* [About the art]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2016, pp. 14–285.
6. Morrell K. Aphorisms and Leaders' Rhetoric: A New Analytical Approach. In: *Leadership*, 2006, vol. 2, iss. 3, pp. 367–382.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Блох Марк Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой грамматики английского языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: blmy2@mail.ru

Любимова Елизавета Андреевна – аспирант кафедры грамматики английского языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета, ассистент кафедры грамматики английского языка;
e-mail: lyubimovaelizaveta@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mark Y. Blokh – Doctor in Philological Sciences, Professor, Head of the Department of English grammar, Moscow State Pedagogical University;
e-mail: blmy2@mail.ru

Elizaveta A. Lyubimova – post-graduate student, assistant lecturer at the Department of English grammar, Moscow State Pedagogical University,
e-mail: lyubimovaelizaveta@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Блох М. Я., Любимова Е. А. Сентенция и максима как ядерные основы христианских проповедей (на материале проповедей, отражённых в англоязычных произведениях XX века) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-6-14

FOR CITATION

Blokh M. Ya., Lyubimova E. A. Maxim as a kernel of a Christian sermon (on the materials of the sermons represented in the 20th century English-language fiction). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 6, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-6-14